

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№ 222 (16852) Суббота, 22 ноября 1997 г.

Удачливые подписчики

В прошедший понедельник в кабинете начальника узла связи собрались неожиданные посетители - победители лотерей, проведенных «Городской газетой» и узлом связи среди тех, кто подписался в «день подписчика».

Внимательные читатели газеты помнят, что их было четверо. Было приятно видеть их улыбающиеся лица и слышать пусть немногочисленные, но дружеские аллюзии присутствующих на церемонии вручения. Обладатели призов - предметов бытовой техники - откровенно признались, что победа стала приятным сюрпризом.

- Для меня это полная неожиданность, - сказала Елизавета Александровна Куксова. - Когда узнали о выигрыше, дочка очень обрадовалась магнитофону.

Елизавета Александровна поблагодарила газету за приз, пожелала сотрудникам редакции успехов в новом году. Газету она выписывает уже 32 года. Много ей нравится. Хотелось, чтобы в будущем году на ее страницах остались «семейные выпуски». Чтобы побольше печаталось заметок по ведению приусадебного хозяйства, советов врачей, народных целителей.

Вторая победительница лотереи Мария Фоминична Чинилова - вообще читательница с большим стажем - впервые она выписала газету сразу после войны и продолжает оставаться верной ей. Она считает, что, благодаря газете, читатель всегда находится в курсе всех городских событий.

В свою очередь, мы поздравляем первых победителей и рады за них.

О. МАРТОВА.

УВАЖАЙТЕ СЕБЯ, ПЕШЕХОДЫ!

Анализ дорожно-транспортных происшествий этого года показывает, что значительная их доля приходится на аварии, происшедшие в случаях наезда транспорта на пешеходов.

Только за 10 месяцев текущего года в нашем городе зарегистрировано 36 ДТП, случившихся по вине пешеходов, в которых погибли семь человек и 30 травмированы. Печально, что семь аварий произошли по вине пьяных пешеходов.

Так, 14 октября на перекрестке Дорожного возле дома № 21 под автомобилем «ЗИЛ-431412» попала гражданка А. Б. Пьяная женщина стояла на обочине дороги и, подсколь-

знувшись, угодила под заднее колесо автомобиля. В результате - смертельная травма.

Зачастую пешеходы во всем винят водителей. Однако следует помнить, что в условиях интенсивного городского движения малейшая неосторожность, небрежность пешехода действительно может привести к трагедии. Для стабилизации обстановки с аварийностью в области с 21 по 31 ноября проводится профилактическая операция «Пешеход». Надеемся, что хотя бы в этот период число аварий будет минимальным.

В. ДАНИЛОВ.
Инспектор ГАИ.

На днях стало известно о присвоении заведующей горно, директору педагогического колледжа Наталье Михайловне Голыанской звания «Заслуженный учитель России».

Успехов на педагогическом поприще у этой обаятельной женщины множество. Но главный, пожалуй, в том, что ее учебное заведение теперь способно давать учащимся высшее образование. Отныне юным ленинск-кузнецчанам вовсе не надо ради очной учебы в педагогическом вузе покидать родной дом. Кстати, сама Наталья Михайловна первой в городе защитила кандидатскую диссертацию и, судя по всему, не последней - несколько преподавателей учатся в аспирантуре.

И. ЧИКУРОВ.
Фото Ю. ЮРЬЕВА.

В тисках неплатежей

С третьего октября из-за длительной задержки выплаты зарплаты бастует коллектив СП «Сиб-Дамель-Новомаг». Что же предпринимает руководство предприятия для погашения этого трудового конфликта? На этот вопрос отвечает генеральный директор Б. В. ЕГОРОВ:

- Мы задолжали своим рабочим 1,7 миллиарда рублей. На первое время необходимо хотя бы 800 миллионов рублей. Проблема в том, как вернуть с должников, основная часть которых шахты, заработанное. Горняки оплачивают наши услуги углем, причем отдавая его по высокому ценам. Сбывая его, мы несем колоссальные убытки, связанные с теми же железнодорожными тарифами.

На сегодняшний день мы отдали трудящимся 24 процента долгов - частично - деньгами, частично - продуктами, товарами. Рассчитываем, что все-таки какая-то часть долгов погасится за счет продажи векселей.

Во время простоя предприятие потеряло более тридцати процентов заказчиков. Если и дальше будем бастовать, то потеряем еще больше клиентов. Не будет ни сырья, ни металла, которые мы получаем в обмен на свою продукцию. В основном мы производим двигатель ДРТ-13. Он по-прежнему пользуется спросом, и мы способны выпускать до сорока единиц в месяц. На сегодняшний день у нас готовых двигателей на полтора миллиарда рублей. Но продаваться они будут только за «живые» деньги.

Мы оказались заложниками системы неплатежей. Однако семьдесят рабочих вспомогательных производств продолжает трудиться, обеспечивая жизнедеятельность предприятия и обеспечивая фронт работ на будущее. Уже сейчас кузнечный цех делает из старых заласов заготовки к готовой продукции, которую будут выпускать остальные цеха. Лишь бы заказчики не оставили нас в этот трудный период один на один с проблемами.

Записала
А. САЛТЫМАКОВА.

В ТЕЧЕНИЕ нескольких последних месяцев в предзабастовочном состоянии находится ряд предприятий коммунального хозяйства. А горожанину без воды, тепла, света, ремонта внутридомового оборудования жизнь покажется адом. Самое же главное, большинство из них денег тоже не получает. Поэтому администрация предприятий и города пытается найти компромисс на заседаниях примирительных комиссий, и организации работу продолжают. Но руководителям коммунальных хозяйств приходится непросто.

По этому поводу состоялась беседа с директором УВКХ Леонидом Борисовичем Шериним.

- Как вы относитесь к возможной забастовке?

- С одной стороны, когда люди полгода не получают зарплату, требование о погашении задолженности нельзя считать несправедливым. Конечно, оно справедливо. Но останавливать подачу воды в город, я считаю, нельзя.

- Вы были не согласны с первоначальным минимумом, который предложил забастовочный комитет. Почему?

- По причине специфики технологии работы нашего оборудования. Если, как предложено, оставить в работе насос

и две насосно-фильтровальные установки, то воду не будут получать те, кто за нее платит, то есть жители многоэтажек, ведь при том режиме подачи воды, который первоначально рассматривался, дальше первого-второго этажей она поступать не будет. А злостные неплательщики: некоторые муниципальные предприятия и котельные не пострадают. Получается, накажем тех, кто ничего не должен.

- Если остановка насоса все же произойдет, это не скажется позднее на водоснабжении города?

- Нет. Он может быть зарезервирован и нормально запущен в работу.

- Один из пунктов требований ставит вопрос о выделении финансирования для обеспечения жизнедеятельности предприятия. Прокомментируйте его.

- Вообще-то, не я его выдвигал... Но рабочие тоже поняли, как трудно живет организация. Хотя, я думаю, что главный момент требований все же в том, чтобы получить заработанное. В последнее время небольшие выплаты мы делаем с выручки от населения. Сейчас Польшаево начало давать двенадцать

миллионов рублей в месяц, подписан договор с «Кузбассэлементом» о плате за воду. Все, что поступает, будем отдавать на зарплату. Но этого, к сожалению, недостаточно.

А что касается водоканала, то предприятие действительно нуждается в финансировании. Из-за отсутствия горюче-смазочных материалов в течение лета, когда шла подготовка к зиме, работы выполнялись на тридцать процентов от необходимого объема.

Автотранспорт изношен на пятьдесят процентов. Чтобы он как-то двигался, нужна масса запчастей. Да и те машины, что в удовлетворительном состоянии, необходимо поддерживать в рабочем режиме. Но денег на это нет. Практически, работаем на износ.

Цены на воду утверждены очень низкие, это тоже сказывается на нашей материальной базе.

Сейчас передаются в муниципальную собственность водопроводы от шахт и других предприятий. Они полностью изношены, на них буквально живого места нет. И в тот момент, когда мы вынуждены увеличивать расходы на их содержание (девять-то некуда - надо

вести ремонт, замену труб, восстановление), нам сокращают расходы. Этих трудностей от людей не скроешь.

- Не случится ли, что и без забастовки мы останемся на «голодном пайке»?

- Я думаю, эту зиму мы еще как-то переживем. Но если так будем готовиться к зимнему сезону и следующим летом, то сложно обнадеживать горожан и гарантировать бесперебойную подачу воды. Ведь насосное оборудование изношено на шестьдесят процентов. Сейчас мало-мало мехцех заработал. Все, кроме корпусов для насосов и рабочих колес, делаем сами. Этим держимся, хотя несем колоссальные убытки. И выхода пока не видно.

- То есть положение у вас как у руководителя не из самых легких...

- Руководителю никогда не было легко, а сейчас положение тем более осложнилось. Каждый день, как на пороховой бочке.

- На что вы надеетесь?

- На стабилизацию положения, на людское благоразумие. Если учесть, что «надежда умирает последней», то она еще жива. Без коммунального хозяйства город существовать не может, значит, мы должны все пережить, выжить и развиваться дальше.

Интервью взяла
Л. СОЛОВЬЕВА.

НАДЕЖДА ЕЩЕ ЖИВЕТ

ЖАРКИМ душным летним полднем теперь очень далекого 1935 года я вышел из конторы артели «Пекарь», что была расположена на улице Чепелевской. И так как дел у меня никаких не было - я только устраивался в эту артель на работу, решил пойти на Иню посмотреть на старый мост, вернее, на его остатки и на водяную мельницу. Да заодно и искупаться не грешно было в такую жару.

До речки было метров двести, и я дошел за две-три минуты. Придя на берег реки, где не бывал уже лет десять, я не узнал этих мест. Оглядевшись, увидел по левую сторону берега купающуюся и загорающую публику. По правую сторону бывшего моста, где располагалась когда-то мельница, я заметил одинокую фигурку женщины. Подумалось: что это ее заставило одну купаться на такой глубине? Вдруг мой взгляд задержался на воде. На поверхности ее я увидел круговорот наподобие воронки. «Что она, с ума сошла, не видит, что ли, ведь ее может затянуть в эту воронку». И только я об этом подумал, как в тот же миг женщина оказалась у самой круговерти, стала погружаться в пучину, успев только крикнуть «ой». Так как я вырос на реке, плавал и нырял хорошо, то, не раздумывая, как был в одежде, бросился в реку. Достигнув дна, увидел, как женщину крутит водоворот. Изловчившись, подхватил ее за талию и, с силой оттолкнувшись ото дна, разом очутился на поверхности. Вытолкнул ее на берег и выбрался сам. По берегу к нам бежали люди, среди них нашлись умельцы по спасению. Тут только я разглядел, что это девчушка лет тринадцати, малень-

кая и худенькая, потому-то я ее так легко и вытащил. Я вспомнил, что в карманах моего костюма находятся документы и немного бумажных денег. Вытащив, разложил их на камне просыхать, а сам начал выжимать одежду. Любопытные расспрашивали, как все случилось да как меня звать. А прониравшие ребята успели уже прочитать мой паспорт. Тем временем очулась и

старшина подал команду «смирно» и стал выкрикивать каждого по фамилии. Дошел до меня, я откликнулся. Девушка - военфельдшер как-то востропнулась и стала меня разглядывать. Потом стала обходить новобранцев, осматривая их. Подойдя ко мне и проверив меня, она спросила фамилию. Я ответил, тогда она обернулась к старшине: «Курсанта Паутова ко мне в санчасть».

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

«утопленница». Осмыслив, что случилось, она спросила, кто ее вытащил из воды и спас от смерти. Люди показывали на меня. Она как-то тупо уставилась на меня и, наконец, спросила, как меня звать. Ребятишки наперебой стали выкрикивать мое имя и фамилию. Она сказала: «Спасибо, век буду помнить». Собрав документы и накинув костюм, я пошел своей дорогой...

1941 год. Началась война. Меня призвали в армию и направили в Новосибирск. Здесь в военном городке располагалась воинская часть, куда я с другими призванниками и прибыл. Меня зачислили в учебный артиллерийский дивизион. Однажды во время утренней поверки старшина, построив батарею, стал читать разные правила. Рядом со старшиной стояла девушка в военной форме с лейтенантскими кубиками. А так как она стояла напротив меня, я невольно залюбовался ею. Она была красива, стройна и чиста, а офицерская форма дополняла ее красоту. Вот

идя в санчасть, я всю дорогу размышлял, зачем я ей понадобился. Первым вопросом ее был: откуда я, из каких мест? Я ответил. Она сказала, что тоже из Ленинска-Кузнецкого. И стала рассказывать историю, случившуюся с ней в 1935 году на реке во время купания. Стала просить у меня прощения, что не смогла меня отблагодарить ни тогда, ни после за спасение от смерти. Сказала, что дала себе слово выучиться на медсестру, чтобы помогать людям, и вот кончила медтехникум и оказалась здесь.

Мы часто с ней встречались. Не знаю, какие у нее были чувства ко мне, но мне она очень нравилась, а вот на что-то большее я почему-то не рассчитывал. Уж очень велика была разница в положении: она офицер, а я рядовой. А на женщин-фронтвинок большой спрос был у офицеров, а солдат туда и не суйся, греха не оберешься. И все-таки при прощании она обещала отвечать на мои письма.

Однажды, когда я был уже на фронте,

В ПРОГРАММЕ «Пульс» увидела сюжет о встрече ветеранов Сталинградской битвы - сейчас как раз отмечается очередная годовщина. И снова нахлынули воспоминания. О той войне, беспощадной и грозной; о тех боях, что шли за каждый дом и улицу; о том, что выпало на долю взрослых и детей, попавших не по своей вине в огненное пекло...

22 июня 1941 года, в первый день Великой Отечественной войны, папа ушел на фронт. Провожали их всех сначала в местном клубе, а потом со всех районов на главном вокзале. Шум, крики детей, женщин, плач, где-то звук гармошки, песни - все смешалось. Но поезд подходит, звучит команда, и не успели оглянуться, как остались одни на перроне - в основном женщины и дети.

Потекли трудные будни. Жили мы в одном из центральных районов Сталинграда в большом, ухоженном доме с великолепным вишневым садом. Вскоре в город потянулись беженцы, в основном с Украины, поселилась и у нас на несколько дней семья с детьми. Беженцы уговаривали маму уехать с ними дальше, в Сибирь или Среднюю Азию. Мама отказалась. В то время все жители были уверены, что город, названный в честь Сталина, будет неприступной крепостью и немцы не то, чтобы завладеть им, они не подойдут к нему близко.

Строились укрепления. Население ходило рыть траншеи. Правда, позже всем жителям велели на своем дворе выкопать щель или убежище, на улице их тоже сделали, почти перед каждым двором.

Наступило лето 1942 года, и вот как-то в августе я решила пойти посмотреть школу, в которой мне надо было учиться, пойти в первый класс. Пошла одна, было это в разгар дня. Но не успела я дойти до школы, как что-то тревожное закралось в душу. Было солнечно, и вдруг, как при затмении, стало быстро темнеть. Я взглянула вверх и обомлела: все небо было закрыто самолетами. И через мгновение они стали пикировать и бросать бомбы. Ничего не понимая, я бросилась назад, домой, летела, ничего не видя, пока чьи-то заботливые взрослые руки не схватили меня и не затащили в укрытие. Взрослые переговаривались, куда какая бомба попала, как пойдет все дальше, а я тряслась как при малярии, настолько это было страшно.

С этого момента и началась для нас Сталинградская битва. Хорошего уж никто не ждал. Кое-какие вещи мама закапывала прямо во дворе дома. Го-

рел элеватор. Ночью в редкие часы затишья женщины, собравшись по несколько человек, ходили туда за горелым зерном, а за водой - в овраги, благо оврагов было в городе много. Днем, если немцы не летали и не бомбили, и мы, дети, выходили из бомбоубежищ и играли осколками бомб и снарядов, порой они были настолько горячие, что жгли руки. Говорили, что у немцев был обеденный перерыв, и в этот час они не летали. Все остальное время - сплошной гул, крики, треск, гарь; бомбы сыпались и сыпались, и казалось, что

СУРОВЫЕ И ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

это что-то невероятное, и как можно в этом пекле уцелеть человеку? В одну из таких бомбежек был разрушен наш дом, не было уже и улицы. Мы перебрались ближе к центру, говорили, что там сильная защита нашей армии. Остановились у какой-то щели рядом с уцелевшим наполювину домом, и вдруг бомба падает где-то рядом, все горит, мама с ребенком на руках, я рядом. Вылезаем из этой щели и бежим к бомбоубежищу, которое совсем близко. Немецкий летчик на бреющем полете, включив сирену, видимо, решил нас расстрелять из пулемета. До бомбоубежища мы все же успели добежать... Однажды вышли из него и остолбенели: вся земля вокруг была как бы посыпана песком. Проходившие мимо солдаты сказали, что ночью немцы сбросили рядом с нами глубинную бомбу, но она не взорвалась. Это было для нас чудо спасения.

Горела Волга, освещенная немецкими прожекторами. Никакой эвакуации жителей не было, да и жителей оставались единицы. В такой мясорубке уцелели немногие. Из разговоров взрослых узнавала, дошел ли катер (тот или иной) с ранеными до другого берега или его уничтожили немцы; как идут бои на тракторном заводе, в доме Павлова; ну, а воздушные бои мы видели сами.

По возрасту мы были еще малы, помощи от нас никакой, а ребята постарше помогали взрослым во всем, некоторые уходили к солдатам, становились сынами полка.

О тех огненных днях можно говорить

много, даже с течением времени из памяти не улетучивается ничего. Очень запомнились первые «катюши». Правда, на одном месте они били совсем несколько минут и сразу же меняли позицию. Пока немцы придут в себя, их уже нет. Они наводили ужас на противника.

Когда Сталинград был взят в кольцо нашей армией, а немцы оказались в «котле», им на помощь стали летать транспортные самолеты, которые все называли «рамами». Так вот эти «рамы» сбрасывали им одежду, еду. «Рамы» с

их тяжелым гулом на нас никак не действовали, мы их не боялись. Да и вообще наступила зима со снегом, с 40-градусными морозами. Тут уже нужно было думать о том, как бы не замерзнуть. Во что все одевались, уцелевшие? С убитых немцев снимали шинели и ботинки, приспособляли их и детям.

В городе все сгорело, остался нетронутым район Бекетовки, который немцы оставили для своей зимовки. Зимовки не получилось. Красная Армия разгромила всю эту свору, а мороз очень хорошо помог ей в этом. После капитуляции немцев гнали куда-то целыми днями, шли они одетые как попало, в платках, обмороженные. Мы, ребята, бросали в них камнями, вкладывая в это всю свою ненависть к врагу, пришедшему в наш дом, в нашу страну, отнявшему у нас детство.

Жить в полностью разрушенном городе было нелегко, наступал голод, вернее, продолжался в еще более худшем виде. Мы, ребята, стайкой жались к военным. Те нет-нет да и дадут нам то галеты, то каши из котелка, то сухой мед (малосенький кусочек). Но это было не так часто. Да и военные перегруппировались и вскоре ушли на запад продолжать громить врага.

Взрослые ходили добровольно на дополнительную работу, разбирали развалины. Нам запрещалось отходить от землянки, где мы жили: везде было много снарядов, мин, убитых, хотя саперы работали день и ночь. Пришла весна, все таяло, становилось тепло, боялись эпидемии. Но все обошлось

мне вручили письмо. Вскрыв его, я стал читать, но в это время налетели вражеские самолеты и стали бомбить. В несколько прыжков я очутился в ровике, уже до отказа набитом солдатами. После бомбежки в моих руках ни конверта, ни письма не оказалось. Так я утерял с ней связь...

В 1943 году летом на реке Северский Донец развернулись бои в районе города Изюм. Прорвав оборону противника, наши части форсировали реку и устремились вглубь. Освобождены город Никополь, железнодорожная станция Опостолово. Нам, взводу управления, приказано идти на районный центр, деревню Марьевку. Войдя в сады, мы увидели ужасную картину. Всюду развороченные минометы, раскиданные мины и множество трупов наших бойцов. Трупы лежали везде, сотни убитых. Оказывается, ночью немцы, вырвавшись из окружения, обошли прикрытие из пехоты и напали на минометчиков. Среди кучки лежащих в разных позах убитых солдат я увидел человека, в котлом по шапке определил, что это офицер. Подойдя ближе, я увидел, что это женщина, длинные волосы ее были распущены. Повернув труп на спину, я оторопел. Потому что это была она, Шура, та военфельдшер. Опустился на колени и стал руками ощупывать ее лицо. Я не верил, что она мертва. Увы... Я открыл ее полевую сумку, достал несколько конвертов с письмами и убедился, что это она. Так закончилось мое последнее свидание с той девочкой, что когда-то я спас от смерти. А вот от другой спасти не смог.

А. ПАУТОВ.

благодаря неимоверному труду взрослых; военного и гражданского населения.

Неумолимо наступал второй враг - голод, падали в голодные обмороки. По карточкам давали хлеб, но этого было очень мало, на иждивенца, а мы, дети, ими считались, давали по 300 г. Начали болеть, меня трясла малярия, брат перенес дифтерию, были очень-очень худые. Мама стала сдавать кровь, была донором два года. С февраля 1943 года до весны 1945-го, раз в месяц (каждый месяц!) сдавала 200 г крови, а раз в квартал - полную дозу (400 г). На пункте сдачи ей давали чай сладкий, и еще с собой приносила она для нас немного белой муки, сахара и масла. Сама она тоже была худющей, но материнская любовь снова и снова заставляла ее идти и отдавать кровь, чтобы спасти детей.

Я пошла в первый класс, научилась читать и писать. И вот решила написать папе письмо на фронт. Отыскала солдатский треугольник с адресом и написала все как есть, как живем. Не знаю, почему это письмо пропустила цензура, но оно дошло до фронта. Как-то вызывают маму в военкомат и говорят: так, мол, и так, вам решили дать американский подарок. В него входила кое-какая одежда и еда. Запомнилась детская ночная рубашка, я ее носила летом как платье.

Всего рассказать невозможно, каждый день был борьбой за выживание. Мы, дети, тоже по-своему приспособлялись к обстоятельствам. Чтобы не было тифа, нас всех бабушка остригла под машинку, и не поймешь, где мальчик, где девочка, только по одежде и узнаешь. Бежали везде. В летнюю жару на рынке ухитрялись продавать воду, мальчишки носили ее прямо с Волги. Я продавала по рублю стакан, на вырученные деньги покупали за 40 рублей стакан пшена. Но эту нашу базарную эпопею разоблачила мама, и больше мы туда не ходили...

Осенью 1945 года пришел с фронта папа, весь в орденах и медалях. Волевал он в танковых частях, много у него было наград, личные благодарности от И. В. Сталина и Г. К. Жукова. Став постарше, где-то в восьмом классе, я решила с его слов описать каждый день войны, его войны, но не пришлось. Папа заболел, и его не стало. А вообще, в этой войне погибли многие наши родные. А кто жив, помнит те далекие суровые и огненные годы.

Л. НИКОЛАЕВА.
Педагог.

А ГРАФЕНА Петровна Пояркова выгнала со двора коз, когда Катя-почтальонка принесла ей письмо. Рассиживаться было некогда, и Петровна сунула его в пастуший мешок, который повесила на спину: потом почтает. Козы рассыпались по берегу реки и, мотая рогами головами, хватили все, что попадалось: какая - молодую ветку с куста, какая - траву-таволгу, какая - цветочек отцветший.

Осень. Скоро белые мухи полетят - какое уж тут разнотравье. Петровна впилась глазами в двух своих коз - Сильву и Розку. Ишь, как взбрыкивают! Траву, видно, уплели всю, что нажала им вечером серпом, целую охапку.

- Ну, красавицы, ну, девки, налетайте! - веселила она коз. Никто тут ее не слышит, от поселка топтать да топтать. Собака Дика из охотничьей по крови сделала пас-тушью по службе улеглась под березкой, присобрала кожу на лбу, наблюдает за стадом. Летние денечки у Петровны горячие были. Шесть внуков накидали ей дети: «На, мама, радуйся, не скучай!»

Тут уж не до масла, козье молоко выпивали до капельки. Только под-авай, как в детском стишке: «Кружку - Диме, кружку - Тане, кружку - маленькой Оксане. Кружку - утром, кружку - днем и по кружке - перед сном». Городские внуки за лето поправились, загорели, щеки у них округлились. Стали настоящими крепышами, как грибы-боровики. И все от козьего молока да свежего воздуха.

К обеду солнце распласталось над поляной, излучая благодатное тепло. Аграфена Петровна решила, что можно теперь присесть, отдохнуть, закусь. Сняла вещмешок, кинула на землю и опустилась на приземистый березовый пенек. Одета тепло. Поверх шерстяной кофты - синий прорезиновый плащ, на голове серый шерстяной платок, ноги в теплых сапогах. Суставы болят, боится простуды. Землица холодеет поздней осенью. Сама Петровна тоже в поздней осени живет, человеческой. Семьдесят три исполнилось. На вид она еще казалась крепкой. Высокая, полнотелая, бровастая, с крупными чертами лица, обветренного, прокопченного солнцем. Ходила прямо, крепко ступая по земле.

Присев, Петровна вспомнила о письме. Расклеила конверт, достала лист в синих буквах. Почерк, как и обратный адрес, незнакомый. Отодвинула лист от глаз, насколько руки хватили: очки-то в избе на комодке лежат. Прочитала, а потом смеяться стала, да так громко, что козы рога подняли, борды свесили, жевать перестали. Дика выпрыгнула из-под дерева и - к ней: что, мол, с хозяйкой?

А она, успокоившись, теперь горько раздумывала: «Да что же это с народом-то делается? Стыд - совесть потеряли? И ладно бы молодой молодухе писал, а то ведь тоже - одной ногой в могиле».

Писал мужчина. Узнал, мол, ваше имя из газеты. В газете той пропечатано, как трудно жить одной Поярковой А. П. Держит она хозяйство: коз, поросят, кур, есть огород. Дети живут в городе, некому о ней позаботиться. Письмо заканчивалось словами: «Давайте бороться за жизнь вместе, на вашей территории. Вы - женщина хозяйственная, с вами не пропадет...» Написал про жизнь Аграфены Петровны журналист из областной газеты. В начале сентября он приезжал сюда к родственникам вместе с другом - художником. Отпуск у них был. Однажды шли они задами и заметили в огороде великолепную капусту. Туго завитые желтовато-белые кочаны тонули в крупных раскидистых листьях, холодно-зеленых, с голубым отливом на изломах, а под кочанами - зеленая, теплого тона трава. Богатая гамма зеленых оттенков! Залюбовался художник.

- Чей огород? - поинтересовался он у проходящей женщины.
- Аграфены Поярковой.
Зашли в избу.
- Капуста мне ваша очень понравилась. Красивая капуста! Разрешите мне

с нее картину нарисовать? - попросил художник.

- Рисуй, что ей сделается, - и не без гордости добавила: - на деревне капуста такой ни у кого больше нет. - И добренько так глазами просяла.

Хозяйка пригласила гостей к столу выпить чаю с козьим молоком и поведала им о своем житье-бытье.

- Как здоровье-то ваше? - справились гости.

- Какое там здоровье, - махнула она рукой. - Кости болят, ноги крутит, руки, как крюки, голова, как чурка, ничего не соображает... Превышение крови заму-чило... Иной раз думаю про себя и сама не верю: я ли это или кто другой, только мал-малешка на меня похожий? Куда все подевалось? Мама, бывало, скажет: «Уймись, Груняшка, уймись, ради бога прошу...» А во мне, как чертенок какой сидит: на ногу скорая, на руку ловкая. Дай тыщу дел и все переделаю. Гулять пойдем - пятки обобью по кругу... И красивая была, чернобровая да румяная. Мой, бывало, скажет: «Ты у меня, как шиповника красная».

Иногда в сердцах подумую: брошу все хозяйство, встрою глаза в телевизор, импортные серии буду смотреть... Нет, опять весь день топчешься на огороде и во дворе. Привычка к труду. Да и внуков поднимать надо... Журналист сфотографировал Петровну возле капусты и написал о ней очерк, поместил его в областной газете.

И вот результат: письма от «женитов».
...Гнала коз обратно Аграфена Петровна, как обычно, мимо кладбища. Сколько лет тут ее Иван лежит, муж, для кого она была невестой, молодой да свежей, будто ягодка. Вспомнила молодые годы, все стежки-дорожки, искоженные вместе с Иваном. Как на берегу реки хороводы водили в девушках, песни пели. До сих пор задорно-звонко звучат в ее голосе те мелодии. В замужестве ни разу на чужого мужика глаз не положила. Свой муж для нее всегда сиял, как солнышко. А как же тот, что письмо послал, неужто у него никто нигде не схоронен? А если схоронен, как он может бросить все да лететь в чужой край жениться? А мне, выходит, ходить с ним возле Ваниной могилки? Нету, видать, памяти у людей. Отшибло напрочь. Срамота!

Стадо поджидали хозяйки, похожие на Аграфену Петровну. Старушки, не могли держать коров - корму не напасешься, вот и порешили перейти на коз. Завтра кто-то из них погонит стадо - по очереди пасут.
Кот Серый мотался под ногами, она отпихивала его, а он опять терся о ноги и мурлыкал. Рад был возвращению хозяйки. Во дворе залаяла Дика. Чего это она? Аграфена подошла к окну, посмотрела - Катя-почтальонка. Опять... Почтальонка как-то странно глянула на хозяйку дома и, ничего не сказав, сунула конверт в руки. Снова чужая рука на письмо, пятом по счету.

Петровна тут же раскрыла листок. «Пишет вам незнакомый мужчина...» Петровна в горячности рванула ланковую дверцу шифоньера. Под постельным бельем у нее лежала тетрадка в клеточку с конвертом внутри и шариковой ручкой.
Навесивши очки на нос, села к столу писать письмо в областную газету: «Уважаемый писатель! Напиши ты им всем лучше в газете, что мне никаких мужиков не надо. Пускай все они от меня отстанут и писем не пишут. Невестой я была пятьдесят лет назад и больше не собираюсь быть. Так что пусть ищут невест в другом месте».

Мои подруги тоже не желают идти замуж: Мы, все бабки, самостоятельные, верны своим мужьям по гроб жизни. Пояркова А. П». Она заклеила конверт и подумала: «Так-то оно лучше будет, а то и впрямь в областные невесты попаду...»

Н. ИПАТОВА.

П ОСЛЕ детского дома Санька, по прозвищу Крант, осел в КБО, где научился мало-мальски башмачничать и зверски пить водку. Деньжата водились, но малый рост и уродливый горб, а также узкий кругозор, не давали парню никаких перспектив. Так тянулось шесть лет. И однажды Санька решил пустить все прахом, уйти куда глаза глядят и даже погнубить, если так у него на роду написано. Взял он водки и пошел за город. Шел-шел, присаживался, пил и опять шел. И вошел в дремучий лес. Здесь его и сморило.

...Очнулся он от холода. Подтянул под себя ноги, спрятал между ними ладони. Правый бок занемел, голова кружилась и трещала, во рту было сухо и горько. Санька открыл глаза, кругом стояла кромешная тьма.

...Потом Санька долго-долго шел по лесу. Садился, вытаскивал сигареты, курил и шел опять. Уже встало солнце, запели птицы. Наконец показалось поле, а за ним виднелись домишки.
За изгородью первого дома у видела бабу. Позвал старуху:
- Э-э, у тебя самогонки нет? Продай за деньги!

- Ты, сердешный, чей будешь, к кому пришел? - бабка подошла поближе. - Нет у меня. Не гоню я. А ты не «зык» беглый?

К обеду вся Муравейка только и говорила что о горбуне. А он валялся возле деревенского магазина. К вечеру бабка Анисиха, та самая, и Славка Данилов загрузили горбуна на тележку и свезли к бабке в баньку.

Санька проспал всю ночь и утро. Когда он, покачиваясь, держась за косяки, вышел, Анисиха, бросив тяпку, посеменела к нему:

- Проспался, нехристь! Мало тебя бог-то наказал, так ты ишло сразу эту лапоть принял!

- Ы-ы... - только и мог вначале издать парень. Потом малость оклемавшись, произнес. Это... где бы самогонки купить?

Бабка хлопнула по бокам и запричитала: «Ить, гляди, лешак ненасытный, опять - снова да ладом! Поди ишь охота? Пошли, сядь на крылечко, я счас».

Санька послушался: сел на крылечко. Пошарил в карманах, закурил. Бабка минут через пятнадцать вернулась.

- На вот, похмелись, - подала зеленую эмалированную кружку и чашку с вареной картошкой. - У Деихи выпросила для тебя. А боле и не проси, нет у нее боле.

Выпил Санька и покатились по его лицу соленые слезы. Анисиха сидела напротив на чурочке и спрашивала, задавала свои житейские вопросы. Все рассказал ей Санька: «Ни-и знаю я, бабка, ничего не знаю! Оставь меня у себя, оставь хоть на день, я тебе заплачу, сколько надо!»

- Кормилица, мать божию! Я и сама-то еле перебиваюсь, а с тебя ни помощи, ни покою, только хлеба энтого будешь просить!... - Потом призадумалась. - Ладно, останься на денек.

Санька и остался. Дотяпал картошку, помылся в баньке.

На закате солнца во двор к бабке зашла молодая женщина лет тридцати трех. Высокая, круглолицая. Молчком села на чурочку против Саньки. Из избы вышла бабка.

- А ты чего пришла, Люся? Вроде, не товарки мы с тобой?

- А я на его пришла поглядеть. Мужика ведь мне в дом надо.

- Детка моя, да какой-же он мужик?! Иди домой, доченька!

- Бабонька Тонька! Как мамка в марте померла, ох тошно мне одной, тошнехонько!...

Женщина заплакала. Санька насыпился. Бабка шепнула ему на ухо: «Дурочка она. Мать похоронила в этом году, живет одна. В избе-то у ней хорошо, чисто, а вот вишь, сама хвора...»

Женщина обтерла ладонью лицо, спросила:

- А тебя как зовут?

- Сашка я.

- А я - Люся Харитоновна. У меня за мамку пенсия, десять куриц и боров. Осенью колоть буду.

- Хватит, ступай домой, девка. Человеку спать надо! - решительно закруглила разговор Анисиха.

- А я без его не пойду!

- Ах ты, халда! Иди-иди, золотая, -

перекрестила вслед воздух Анисиха.

Вдруг Санька встал и решительно сказал: «А я с ней пойду!». Анисиха хлопнула себя по бокам: «Пресвятая богородица, ишло один с ума сошел!»

Дом был небольшим, но ладным. Со всеми пристройками и большим огоро-дом.

- Садися, Шура, за стол, ужинать будем.

- А ты че у меня не спрашиваешь, кто я такой есть, может, шпион какой или кто.

- Ты - шпион! Да горбатых в шпионы не берут, - захохотала Люся.

- Дура! - выпалил Санька, а сам подумал: «И зачем приперся?»

Поели. Люся убрала со стола. Аккуратно вымыла с мылом клеенку, прополоскала под умывальником тряпочку, расстелила на столе.

Пока Люся снимала с кровати Саньку, она снимала с кровати Люсю, встряхивала одеяло, укладывала подушки, Саньку охватывала дрожь. «Я пойду покурю пока?» - «Ладно, а ты не удрапашь?» - «Не боюсь».

...Когда он вошел в избу, свет уже не горел. Закрылся, по хозяйски, на крючок, прошел до кровати, раздел-ся, приподнял одеяло и тихонько при-лег с краешку.

- Ох, и табачищем несет, как от настоящего мужика, - услышал он Люськин шепот. «Дурак, зачем приперся», - опять подумал Санька.

- Если мы будем жить, - опять зашептала Люся, - я деньги с книжки сниму и поедем в город, в больницу: попросим сделать операцию. Тебе горб отрежут, ты и будешь нормальным мужчиной, только махоньким! Ну и что!

Санька слушал и не слушал. Он все ближе придвигался к ней. Хотелось одного, чтоб она не ускользнула, не нарушила, что шло на лад. Его подхватила неведомая сила, волна. Она играла с ним, как со щепкой, то вздымая вверх, то опуская вниз, и каждый взлет сулил ему новый восторг. Вот он, здоровый, сильный Санька, ему подвластно мягкое розовое тело Люськи, и нет большей радости, чем радость власти над родным, единственным телом этой женщины, сладкой, любимой. Он знал, что сделает все, расшибется в лепешку, загрызет всех, чтоб испытать еще и еще это тягучее, пульсирующее, неведомое доселе чувство обладания.

...Они лежали рядом, дремали.

- Шур, а у Славкиной Нинки платье, все в золотых крапинках, люрик, называется. Ты мне такое купишь?

- Бери у меня деньги в костюме да покупай!

- Тогда я завтра в город съездию утром, а ты отдыхай.

Утром Санька проснулся - Люси рядом не было. Он вспомнил ночной разговор о платье: «Поехала!» Встал, прибрал кровать умылся, вышел во двор. Обошел его, сходил в огород, выглянул за ворота, покурил. Есть не хотелось, ничего не хотелось. Прошедшая ночь поглотила всю его прежнюю жизнь. Люська стала смыслом его жизни, самой жизнью. И не верилось, что такое счастье досталось Кранту, Горбуну, Верблюду, нелюдию - ему, Саньке!

После обеда захмурилось. К Муравейке шла черная туча. Издалека громыло. Пошел дождь. Санька сидел на табуретке в кухне и при очередной вспышке затыкал пальцами уши, ждя грома.

Автобус до Муравейки не доезжал: он останавливался возле дома отдыха, дальше приходилось добираться пешком. Люся перебежала лесок, в поле ее захватил дождь. Помня, что в сумке - драгоценное платье, она решила переждать грозу под деревом, одиноко стоявшим в поле.

...Дождь помаленьку стихал. Выглянуло солнце. К деревне по полю бежали мальчишки, махая руками и что-то крича. Когда они подбежали к краю деревни, Деиха, делавшая палочку канавку, чтоб проводить от ворот большую лужу, спросила:

- Эй, чего базлаете на всю деревню?

Лица мальчишек были бледные и испуганные.

- Там... там... Люську Харитонову грозой убило!...

А там - сияла семицветная радуга.

Г. ЗОЛОТАИН

ЖЕНИХИ И НЕВЕСТЫ

РАДУГА НАД ПОЛЕМ

«Муравьи-мурашки шили к празднику рубашки»

Так называлась игротека, проведенная в библиотеке имени Белинского несколько дней назад с третьеклассниками школы N 12.

Шесть конкурсов должны были пройти «муравьи»- мальчики и «муравьи»-девочки, чтобы выяснить, кто сильнее, быстрее и находчивее. Работники библиотеки испытывали их сообразительность в игре «Пойми меня», где детям пришлось показать знание жизни муравейника, предлагали объяснить пословицы. Затем в веселой эстафете ребята вдевали нитку в иголку и пришивали пуговицы, придумывали слова на заданную букву.

А на последнем этапе игры «муравьи» и «муравьи» состязались в пении, где показали, сколько песен знает каждая команда. Но силы оказались равны, а значит, и награды получили обе команды.

Е. БЫКОВА.

Секреты справочников открыты

В библиотеке-филиале N 5, что в первом микрорайоне, прошел необычный урок под названием «Что, где, откуда?»

Присутствовали на этом уроке десятиклассники школы N 8. Старшеклассники познакомились со всеми видами справочной литературы, которая имеется в библиотеке. Здесь же они узнали, как пользоваться различными словарями, в какой из книг искать требуемый материал, что нужно знать о спра-

вочнике, чтобы потратить на поиски материала минимум времени.

Закончился урок, как и положено, повторением пройденного, то есть игрой «Покоряем справочник», где полученные знания были применены на практике. Эти сведения, безусловно, пригодятся ребятам при подготовке к занятиям.

М. ВАРТАНЬЯН.

Осенний бал под каплями с потолка

Осенний бал прошел в детской библиотеке-филиале N 12, единственной библиотеке в первом и втором микрорайонах.

Было весело, потому что ведущие приложили для его проведения максимум старания, фантазии. Ребята пятых-шестых классов школы N 8 отгадывали загадки, соревновались в знании пословиц, поговорок, произведений осени. Были и танцы, но все это происходило в помещении, не принадлежащем библиотеке, потому что более убогого учреждения культуры в городе не сыщешь. Даже «В сельской библиотеке» И. В. Шевандронова намного уютнее и светлее, чем здесь, где даже днем книг не разглядишь, так как отсутствует освещение. С потолка того и гляди обвалится штукатурка или польется дождь. А уж что такое читальный зал, микрорайоновская малышня даже не представляет. Не знает она и того, как больно смотреть на эти балы их организаторам. Остается только поблагодарить работников библиотеки за то, что они приобщают детей к книге и библиотеке даже в таких условиях.

Л. ВЛАДИМИРОВА.

БОИ НА РИНГЕ

Четыре дня в городе Кемерове проходил традиционный турнир по боксу, посвященный памяти известного спортсмена В. А. Мамченко. В этих соревнованиях приняли участие 165 боксеров, в том числе 22 спортсмена из нашего города - воспитанники тренеров Б. Ананько и В. Белых.

Надо отметить, что наши ребята сумели противостоять многим серьезным соперникам: восемь наших боксеров стали призерами турнира.

Наибольшего успеха на кемеровском ринге добились кандидат в мас-

тера спорта Павел Собора и перворазрядник Сергей Шипилин. Не проиграв ни одного боя, они стали победителями. Могли добиться такого же успеха Антон Хуснутдинов и Антон Егоров. К сожалению, они проиграли финальные бои и заняли вторые места в своих весовых категориях.

А вот Саша Ситников, Миша Краморов, Андрей Борисовский и Руслан Фомин поднялись на третью ступеньку пьедестала почета.

В. ИВАНОВ.
На снимке: идет очередной бой турнира.

Футбольные баталии

Под занавес футбольного сезона прошел турнир среди команд коллективов физкультуры, в котором приняли участие семь команд. В ходе упорной борьбы в финал вышли футболисты «Юности» (шахта «Комсомолец») и города Польшаева. Основное время финального матча закончилось вничью со счетом 1:1. В итоге победителя пришлось выявлять с помощью пенальти. Их точнее пробили игроки «Юности». Итог встречи - 6:5, и первое место у футболистов шахты «Комсомолец».

Восемь команд футболистов старшей детской возрастной группы провели турнир по мини-футболу. Он проходил в спортивных залах шахт «Польшаевская» и «Октябрьская». Одержав в трех играх три победы, победителями стали футболисты «Польшаевца». Второе место у юных спортсменов команды «Барсы-2».

В. СЕМЕНОВ.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

СЕСТРИЧКИ-УБИЙЦЫ

Поводом для возбуждения этого уголовного дела прокуратурой города послужило убийство двух жителей улицы Салаирской. Убитыми стали брат и сестра, живущие вместе, убийцами - две сестры, одна из которых едва-едва достигла четырнадцатилетнего возраста.

Скажем так, судьба к совершившим злодеяние и к их жертвам была одинаково неласковой. Несложившаяся жизнь родителей, в результате которой и те, и другие дети жили вне уютного родительского крова. Не складывалась и их собственная жизнь. Да и тратили они ее впустую, бесцельно (если не считать стремления к спиритному), безрадостно. Дом брата и сестры был пристанищем для всех, кто не хотел распивать в одиночестве. Правда, как теперь рассказывают, были они людьми незлобными, спокойными, мало мешающими соседям. Гости у них часто были, это да. А в числе гостей бывали и сестрички.

4 ноября они тоже пришли в тот дом. Не с добром - с «разборками». Пришли, понятно, нетрезвыми. Ссора от словесной вскоре перешла в физическую: сестры стали избивать хозяев. Били кулаками, ногами, били долго. Может, от того злоба просыпалась и крепла? Да настолько, что сестры решили «следов» после себя не оставлять. Топор нашелся здесь же в доме. И та, и другая ударили им несколько раз по головам несчастных. Брат умер сразу, сестра еще хрипела в агонии. И тогда одна из сестер, а они уже уходили, решила довершить начатое.

На раскрытие преступления ушла почти неделя. Малочисленные свидетели запомнили лишь, что в тот день убитых навещали две женщины. И все - больше никаких примет и описаний. А круг знакомых погибших, как мы уже упоминали, был чрезвы-

чайно широк. Сотни подозреваемых женщин прошли за эти дни через кабинеты уголовного розыска. Сутками работали сотрудники отделения по борьбе с тяжкими преступлениями. И наконец сестры были задержаны. Показания о совершенном они дают спокойными голосами, безмятежно рассказывая о том, что люди, убиваемые ими, даже не сопротивлялись...

ЧТО ОХРАНЯЕМ — ТО И ИМЕЕМ

Происходящее на шахте «Кузнецкая» в последнее время, похоже, уже становится аналогичным слову «воровство». И кажется, что скоро так и будут говорить: у них там происходит то же, что на «Кузнецкой», читай: разграбление.

На этот раз в ночь на 13 ноября поживиться остатками решили ее рабочие, входящие в состав отряда содействия милиции. Сторожа, проще говоря. Все пятеро, дежурившие в ту ночь. Из складского помещения они вытащили, погрузили на машину и вывезли три шахтовых вентилятора. Кража весома и в буквальном, и в материальном смысле - поболее 50 миллионов рублей.

РУССКОМУ БЕЗ СКОРОСТИ — НИКАК

Поздно вечером на проспекте Ленина был сбит и смертельно травмирован мужчина. Удар об автомобиль был настолько силен, что бутылка водки, хранившаяся во внутреннем кармане, впечаталась в тело.

Свидетели происшествия даже не смогли разглядеть мелькнувшую машину - так велика была ее скорость. На месте происшествия остался лишь труп да крохотная пластмассовая деталь от автомобиля.

Десять дней понадобилось сотрудникам уголовного розыска и ГАИ города для раскрытия преступления. Один из работников вспомнил, что

такие детали украшают только одну модель импортного автомобиля. Так была приблизительно установлена марка машины. И поскольку она довольно редка для нашего города, поиск приобрел более целенаправленное развитие.

Подозреваемый в совершении дорожно-транспортного происшествия установлен, найден был и автомобиль, старательно упрятанный в гараж. Непровержимым доказательством содеянного стали, кроме показаний подозреваемого, и улики на самой машине - разбитое стекло, солидные вмятины на дверце.

Совершивший аварию был трезвым. В тот день он катал на машине своих не совсем трезвых приятелей, которым захотелось быстрой езды. Ну как тут не вспомнить классика, утверждающего, что любой русский ее любит. Зато другой классик сатиры отметил, что скорость нужна только при ловле блох. По-моему, он был более прав.

ВИХРИ, ВРАЖЕБНЫЕ ДЛЯ НИХ

На прошедших неделях управлением ВД города было проведено очередное оперативное мероприятие под условным названием «Вихрь-2».

За время его проведения в нем участвовало 473 сотрудника УВД, 18 групп ГАИ, 37 общественных помощников милиции.

За этот период раскрыты 54 преступления, в том числе 29 - по горячим следам. Задержано 59 лиц, совершивших преступления, и восемь человек, находящихся в розыске. Привлечено к административной ответственности 5724 человека, в медицинские вытрезвители доставлено 529 клиентов. Изъято 105 единиц оружия, найдено четыре похищенных автомобиля.

Ну, что ж: пока «враждебные» вихри веют над всеми, совершающими правонарушения, меньше их пронесется над головами законопослушных граждан.

Подборка составлена по материалам прокуратуры и УВД города.

Поздравляем!

Фаину Алексеевну и Федора Никитовича Комовых с золотой свадьбой!

Пусть жизнь еще долго считает года,
Здоровье отменным пусть будет всегда.

Пусть здравец слова звучат в вашу честь.

Спасибо, родные, за то, что вы есть!

Дети, внуки, правнуки.

УЧРЕДИТЕЛИ:
Ленинск-Кузнецкая городская администрация и трудовой коллектив редакции.

Газета основана 1 октября 1930 г.
До 1994 г. выходила под названием «Ленинский шахтер».

Редактор С.П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:
652500,
г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.,
ул. Белинского, 15.

Справки по редакции:
по вопросам социальной сферы - 2-07-09, по вопросам экономики - 2-07-12, фотоиллюстрации - 2-07-08, по рекламе и объявлениям - 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком ППО (ул. Белинского, 17).
Телефон директора 2-07-14.

Объем 1 п.л. Номер подписан в печать в 17 часов.

Печать офсетная.
Заказ N 6148
Цена одного экземпляра - 600 руб.